

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музей имени Н. М. Мартынова
в ГОР. МИНУСИНСКЕ
ИНВ. № 44296 с/мф 69

69

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Правление I-го Минусинского Пчеловодного Т-ва

—приглашает членов Т-ва на общее собрание, имеющее быть в помещении Минусинского Союза Кооперативов 28 декабря (воскресенье) сего года в 11 часов утра для рассмотрения следующих вопросов:

1. Положение дел пчел Т-ва.
2. О перенесении и соединении пчел.
3. Об изыскании средств.

В случае неприбытия достаточного числа членов, правление назначает вторичное собрание в тот же день в 1 час дня, которое будет считаться законным при всяком числе собравшихся, согласно Уставу.

1-1

Правление.

Всем бывшим абонентам Городской Библиотеки,

—проживающим в г. Минусинске, предлагается в двухнедельный срок возвратить книги, взятые ими из Библиотеки до прихода Хрест. Рабочей Армии, в противном случае взимание книг будет производиться через Административный Отдел.

Книги принимаются в Городской Библиотеке по вторникам и субботам, а с нового года и по четвергам, с 3 до 7 час. вечера.

1-1

Вновь организованный пролетарский драматический кружок при армейских мастерах приглашает лиц обоюго пола хористов, музыкантов и т. д. вступить в кружок членами цель кружка—культурно-просветительная. Всех желающих вступить в кружок просит явиться со дня публикации сего в контору президиума (дом Вильнера, внизу) с 6 часов вечера ежедневно. Хористы и хористки могут записаться у т. Симеонова (Большая ул. дом Лукьяново вех с 6 часов вечера ежедневно).

ПРИМЕЧАНИЕ. Помещенное в № 61-м объявление считать недействительным, потому что драматический пролетарский кружок не имеет законного права действовать автономно для соединения в один кружок с кружком молодежи, не переговора с президиумом кружка.

Режисер И. Башев.

Военно-детская Комиссия просит граждан и солдат указывать местопребывание агитатора Эрдмана. Сообщить в Комиссию или Команданту города.

Мандат, выданный на имя Петра Злобина от 22 ноября с. г. за № 163 считать недействительным.

Мобилизационный Отдел.

Военно химическая Лаборатория Крестьянско рабочей Армии крайне нуждается в чистой древесной золе, в гречушной соломе и скотских костях. Все воинские части Армии, учреждения и частные лица приглашаются доставлять все указанное (в любом количестве) в президиум совета Армейских мастерских;

Председатель Совета Армейских Мастерских Аксенов.

Профессиональный союз по выделке кож и по производству кожаных изделий назначает общее собрание 28 декабря н. с. в 12 час. дня в здании завода Винокурова.

Полестка дня:

- 1) Текущий момент, 2) Пересмотр Устава, 3) Перевыборы Правления, 4) Оклады жалования членам Правления.
- Каждый сапожник, шорник или кожевник, не явившийся на собрание, будет считаться саботажником.

Правление.

Девятый Съезд Крестьянских Депутатов Минусинского уезда.

(Продолжение, см. №№ 61--62)

Довлад Главного Штаба Крестьянско Рабочей Армии.

Товарищи, крестьяне. Главный Штаб Крестьянско Рабочей Армии приветствует наступающий Крестьянский Съезд. Пожелает и лучший пожелания передает вам армия и надеется, что вы, лучшие из граждан, сумеете выполнить и осуществить желание всего трудового народа; что вы можете построить мирную трудовую жизнь разрушенную разбойно—правовым правительством Колчака и затем боевыми действиями Крестьянско Рабочей Армии, освобождающей вас от произвола этого правительства. Армия желает, чтобы не было обиженных, обездоленных, и ободенных, и чтобы не было обманчиков. А была бы жизнь действительно мирная на основе свободы, равенства и братства; чтобы пролитая и проливаемая нами кровь не была бы напрасной жертвой. Армия желает, чтобы в это трудно переживаемое нами время, более сильный помогал бы более слабому. Чтобы общества теснее сплотились и дружнее действовали против отрицательных явлений в жизни общественной. Армия стоя на страже наших общественных интересов, просит чтобы общества заботились обеспечением

семейств т. т. солдат и, отложивши свои личные интересы, выгоды и не выгоды, с открытой душой и отзывчивым сердцем положили бы свою лепту в сокровищницу нашего общего великого дела, Армия, проникнутая великой идеей свободы, не желает, чтобы свобода одних была бы обременительной для свободы других. Этого не следует забывать. К сожалению, мы, благодаря темноте своей, понимаем всякий по своему смысл свободы, и по степени своего невежества проявляем эту свободу разным разгулом и безобразностью, отъявленным хулиганством, нетерпимостью к мнению и убеждению человека, издевательствам над религией, оскорблением выборного нами начальства и т. д. и т. д.

Помните, что свобода, дающая нам действительные права человека, как гражданина, налагает на нас и обязанности, возлагаемые центральной коллективной властью которая в свою очередь контролируется съездом представителей трудового народа уравновешиваем взаимотношений между гражданами, недопущения правонарушений и третельных действий и явлений в жизни семейной, общественной и государственной, одинаковым для всех пользования всеми благами, которые дает нам природа и честный труд, и в одинаковом несении всех тягот и повинностей. И эти наши обязанности будут основным фундаментом наших прав и общего нашего благополучия. Нами должен быть издан закон пред которым мы все равны. Всякий отвечает за свои действия и поступки. И

ничто не ограждает человека от заслуженного им наказания: ни богатство, ни общественное положение, ни авторитет. И кто бы не сделал проступок, будь то председатель объединения или Совета, председатель Армейского Совета, Главнокомандующий, Начальник Главного Штаба—все они понесут такое же наказание, как и рядовой крестьянин, рабочий или солдат. Каснувшись этого вопроса, Главный Штаб тем самым подчеркивает разницу в преимуществе закона трудового народа над законами царскими. Закон Николая II и закон Колчака был в положении проститутки: кто его берет, тот им и обладает. Наш же закон выше всего: его нельзя брать, а ему следует лишь повиноваться. И никто не может рассчитывать на его снисхождение за заслуги, за личные способности, за хорошие человека может рассчитывать лишь на уважение граждан, но за преступление должен понести наказание.

Почему Главный Штаб, согласовавши свою волю с желанием Армии, радая о ее добром имени и заботясь об интересах всех граждан и имея ввиду нескрапшие еще органы самоуправления, издаст ряд распоряжений и обязательных постановлений для обеспечения мирной жизни граждан. Но уделяя более внимания фронту, Главный Штаб не в состоянии так же успешно действовать и в тылу. А потому и призывает вас содействовать для нашего же спокойствия Главному Штабу и избранники ваши Советам в нижеследующих отрицательных явлениях:

1. По селениям разезжают какие—то люди, именующие себя солдатами Крестьянско Рабочей Армии, производят реквизиции, конфискации, чинят разные пакости и насилия. Были случаи и убийства. И все завершается пьянством и полнейшей разнузданностью. Главный штаб объявляет, что это не солдаты Крестьянско Рабочей Армии, это не носители нашей святой воли и отъявленные мерзавцы, которые если и присосались по недоразумению к Армии, то лишь для того, чтобы налететь красную по вязку, приобрести оружие и затем использовать его для своих личных и часто гнусных целей. Эти негодяи позорят доброе имя Крестьянско рабочей армии, опозоряют ее идею в глазах простого темного люда и дают в руки нашим врагам сильное оружие, для подстрекательства мирнао населения к враждебному его отношению к Армии. Главный Штаб принимает все меры к выявлению таких негодяев и предаст их Военно-Революционному суду, или же в случае сопротивления разстреляют их на месте. Всякий, кто не с нами, против нас, и потому враг нашей идеи. И если мы кладем свою жизнь для осуществления нашей идеи, то имеем право лишить жизни того, кто умерщвляет ее.

Еще раз повторяем, что все мандаты, не удостоверенные Объединенным Советом, Армейским Советом или Главным Штабом считаются недействительными. И человек, посланный с данным ему мандатом, прежде чем выполнить поручение обязан такой пред'явить в Волостной или Сельский Совет, с помощью которых и выполнить данное ему поручение. И исключением является прифронтовая полоса, где во время боевых действий некогда выполнять указанных формальности.

И если человек, соблюдая все формальности позволит себе излишнее, не указанное в мандате, то об этом следует составлять протокол и представлять в Военно-Следственную Комиссию, а лиц, имеющих мандата, арестовывать и доставлять туда же.

2. Сельские самоохраны, организованные для обеспечения порядка и спокойствия, часто сами нарушают этот порядок. Причём, нам кажется, здесь так: а) В дружины добровольцев вступили между прочим такие люди, которым деваться некуда, на фронт идти у них не хватает духа, а здесь, в селении ему действовать безопасно и прибыльно. Он сводит личные сче-

ты и, пользуясь выданным ему оружием и званием члена боевой организации, конфискует и просто грабит, и в довершение всего пьянствует, безобразничает и ломает из себя начальство и тем самым кладет пятно на своих товарищей. Главный Штаб, желая прекратить это зло, предлагает обсудить, если где нужна самоохрана, то таковая должна быть выбранной из лучших и честнейших граждан, и обязана быть в подчинении Волостного и Сельского Советов.

б) Волостные Советы должны озаботиться высылкой в город соответственного населению числа людей для охраны города, так как армия не может взять всецело его охрану. Военные части должны быть на фронте. А фронт в настоящем в районе Ачинского и Красноярского уездов Лица для охраны города будут вызываемы Командиром Резервного батальона по охране г. Минусинска и его уезда.

3. Вменить в обязанность сельским обществам озаботиться обеспечением семейств солдат Крестьянско Рабочей Армии, как мобилизованных, так и добровольцев, при чем желательно бы было, чтобы помогали и семьям тех, которые еще ранее положили жизнь свою в пользу нашего общего дела.

В этом отношении Главный Штаб принял такие меры. В тех семействах, где нет трудоспособных членов по удостоверенным обществом отпусаются военно пленные на работы, с условием давать им пищу и одежду. Но все же этих мер недостаточно и общество должно прийти на помощь если военнопленный окажется в бос' и наг. В этом случае он уже не работник, а семейство, само неимеющее достатка, не может его одеть.

4. Волостным и Сельским Советам предложить организовать путем добровольных пожертвований или же самообложения пропорционального сбора хлеба в зерне или муке. Хлеб можно выпекать на месте и высушить в сузари препожвждать в установленных пунктах. Это нужно для того, что наша Армия вступает в полосу опустошенную неприятелем, и там недостаток в хлебе не может обеспечить нашу Армию довольствием.

Сознавая, что настоящее положение изобилует явлениями в большинстве не только что нежелательными, но и просто неоправдаемыми и отвратительными, Главный Штаб предлагает не забывать и то обстоятельство, что время, создавшее это положение—ненормальное время Войны и без того приносит громадное зло, но тем паче таковое зло проявляется в войне гражданской, когда идет боат на брата и сына на отца, не знаешь кто твой друг и твой враг. А наши враги не дремлют и нащупывают о всех наших промахах, учить вот все наши ошибки и стараются стравить нас друг с другом. Нет сомнения, что имущие классы, которым жилось приятно при Колчаке, и они ненавидно отзываются при Штабе сведениям в настоящее время эти ненавистники Советской власти по недомыслию граждан очутились сами или начальниками самоохраны или же членами Восточных и Сельских Советов и активно действуют против нашего освободительного движения почему, и предлагаем:

5. Лиц, замеченных в прошлом и настоящем—неблагонадежными, сторонников Колчака, или вообще заявившими себя с неблагоприятной стороны действиями и поступками, не следует допускать в наши общественные и государственные органы замиа и попавших в таковые исключать. Тяжелый труд и великие обязанности возлагает на вас трудовой народ. Тем не менее Армия надеется что при Вашем желании и усердии Вы выполните и оправдаете наши надежды и желания.

И затем еще раз примите наш привет и пожелания успеха в плодотворной работе на пользу всего трудового народа и на счастье его потомства.

Закон Божий.

«Закон Божий»...

Сколько неприятных воспоминаний связано с этими двумя словами! До революции закон Божий, как предмет преподавания, стоял неизменно, подобно скале. Казалось нет ничего в мире настолько сильного, чтобы поколебать эту твердь, хотя бы частичной реформой преподавания в школе этого предмета.

Вспыхнула революция, и только теперь стало заметно, какой это животрепещущий вопрос. Возьмите любую газету 17-18 г. г., и в любой из них в разделе «Школа» найдете много статей, резолюций, постановлений, где говорится и за и против преподавания закона Божия. Это было, да и сейчас есть, настолько жгучий вопрос, что ни одно заседание педагогических советов школ не обходило его молчанием, и все же ни к какому удовлетворительному результату не пришли.

Как решен вопрос о преподавании закона Божия в России, для нас хорошо не известно; мы здесь имеем в виду лишь сибирскую школу.

Для каждого смыслящего человека должно быть понятно, что преступно вносить в детскую душу такое раздвоение и сумбур, какое вносится преподаванием естественных наук и закона Божия. Неужели преподаватели закона Божия на столько ограничены, что не могут понять, что нельзя называть этот конгломерат библейских изречений и басен, наивности и лжи, плода больного воображения и обмана, преступных замыслов и подхалимства, уродливости и сумасшествия, разбавленных святой водицей «святейшего» синода Законом Того Бога, служителями которого они себя считают? Если они этого не понимают, они достойны жалости; если же это делается сознательно—они достойны презрения и... наказания. И в том и в другом случае им не место в школе, не место там, где куется детский характер, где формируется душа будущих граждан. Просмотрите статистику самоубийств и вы увидите, что 3/4 их приходится на тех, кто запутался в решении этого проклятого религиозного вопроса, на тех, кто запутался в лабиринте построения из этого «божественного» материала вбитого в их головы святыми отцами на уроках закона Божия.

«Религия есть опиум для народа»... Сколько здравого смысла, сколько истины в этой коротенькой фразе! Религия—опиум, раз она преподносится народу в таком наивно глупом и преступном освещении. Назначение человека—жить, развиваться, давая жизнь себе подобным. Святые отцы! А что ему даете вы? Вы обещаете ему за гробом царство небесное и с колыбели читаете его живой пылкий ум бреднями о чудесах святых, чертях и т. д. Передайте сборники этих сказок в архив и, очистив от грязи и накипи учение Христа, дайте его народу, начиная со школьной скамьи таким же чистым, каким оно дано Христом чистым не загрязненным руками плеяды преступников, именуемых «святейшим» Синодом.

Вы нарушили заповедь Того, чьим именем вы оправдали и объяснили отрицательно не одно преступление.

«Горе тому, кто соблазнит одного из малых сих»... Вы делаете именем Христа такую преступление, для которых нет достойного наказания. Вы убиваете и извращаете в человеке с детских лет самое ценное—живой дух, ту искру Бога, которую мы называем дыханием жизни. Вы—язычники христианства! Приди сейчас Христос—вы распяли бы его вторично.

Достойные стражи предрассудков! Вы как ваши братья иезуиты, захватили школы в свои цепкие лапы и творите ваше гнусное дело. Вы заражаете собой все. Осквернив храм религии, вы хотите осквернить и храм науки. Превратив религию в выгодный для вас гешефт, превратив храмы религии в мелочные лавочки, где за известную мзду отпускается благодать святого духа, вы то же хотите сделать с храмом науки. Евреи за осквернение храма побивали камнями, «вас ждет не лучшая участь».

Отбросьте все эти библейские сказки и чудеса и питайте ум ребенка более здоровым учением христианства. Если вы не можете этого сделать—уходите из школы вон, не дожидаясь, пока флаг высрется оттуда, как ненужную ветвь и хлам. Жизнь вас ничему не научила и не учит;

то, что было современно 1000 2000 лет тому назад, не годится сейчас.

Игра, кажется, понять и примениться к жизни.

Учитель

Они не дремлют.

(С натуры).

Сидя за чаем в отведенной десятником квартире, агитатор К. рассматривая достопримечательности хаты, узрел на одной из стен портрет бывшего царя Николая.

—Тетьнка! обратился к хозяйке:—для чего вы держите этот портрет?

—Да я его, батюшка, господин товарищ, недавно и повесила. Он у меня все время был в амбаре за сундуком.

—А зачем же его повесила?

—Да так, батюшка, и хозяйка замаялась.

—Гонори, тетьнка, я ничего.

—Видишь ли, сударик, дело то это секретное, уж очень просила никому не говорить Акулыча то.

—А кто такая Акулычица?

—Да это первый у нас на селе богатый, родимый, разве ты не знаешь Акулыча то?

—Нет, тетьнка, незнаю. Да разве всех узнаешь?

—Ну, вот эвонная баба уж очень просила никому не сказывать. Ну, а ты то, я вижу, человек добрый. Видишь ли, заезжал тутатко как то к ним человек и увидал этот самый патрет на стене; они все время его не снимали; почитают уж очень его, батюшка, говорят—помазанник божий.

—Ну, а большевиков—то они любят, тетьнка?

—И што ты, батюшка! Клянут на проклятие, между нами будь сказано. В глаза то молчат, а за глаза страсть как ругают. Грабители, говорят, богоотступники. Вот этот то человек и спросил ее самого то выш ты не было дома, куда то был уехал, — что, говорит, гражданка, вы разве почитаете государя то?—Как же, говорит, ведь он помазанник Божий, бог земной.—Знаете гражданка говорит человек от, я государь то и есть бывший. Теперь еду на Ус и скоро приду с несметной силой, прогнано и уничтожу этих богоотступников большевиков, а вас, кто любит и почитает меня, награжу, а за то, что вы меня не забыли—вот вам, и дал ей тридцат рублей да все новенькими. Она ему в ноги: «Прости, говорит, ваше величество!» А он ничего, этак, говорит, ласково поднял ее. Перегноче вал, а на утро уехал. Только, говорит, что он уехал, хватилась, а золотых часов и нет, а окромя него говорит никого не было. Ну, Бог с ним, для царя батюшки не жалко; только вот как, говорит, самому-то сказать; взяла на красных и свалила: они—де ночевали и взяли.

—Вот я и повесила, кормилец, не ровен час,—попечет обратно, заедет, может и больше даст. Мой то патрет едь лучше. Многие уж про это узнали, добиваются этих самых патретов то».

—Тетьнка! все это чепуха. Плюнь на это, не слушай никого, никакого царя нету. Он убит где-то в Екатеринбурге, а это просто какой нибудь проходимец из колчаковского лагеря. Их надо арестовать.

—Кто его знает, батюшка, мы люди темные, может быть, и не царь, а все-таки сотенка бы какая карман не потеряла бы.

Сучек.

Революционная колыбельная песня.

На заре веяний новых
Ты рожден, дитя.
Мира старого оковы
Ты стряхнешь шута.
Не увидишь эшафота
Ты в родном краю....
Спи-же с верою в свободу..
Баюшки—баю!..
Твой отец был раб престола,
Но в душе борец
И погиб за слово „Воля“
В петле, наконец.
Но теперь другое время—
Царь упал в бою
И свалилось гнета бремя....
Баюшки—баю!..
Ты отважен будешь с виду
И борец душой

И отплатишь индивиду
Подлостью собой.
Коммунизма светит гений
В колыбель твою.
Спи, младенец новых мнений,
Баюшки—баю!..
Как трибун, ты будешь смело
Жечь сердца людей,
Путь борьбы—земное дело;
Нет его святей.
Да готовясь в бой свободный,
Помни мать свою.
Спи, боец международный,
Баюшки—баю!..

Т. Рагозин.

Из уезда.

С Абаканского.

Как раньше, так и теперь. Как при первой Советской власти, так и в настоящее время: кулачество не спит, не дремлет, а вьет гнездо, кладет в него яйца, и приступает к высиживанию детей такого же образа и с такими же «добрыми» намерениями как и раньше. Цель его не дать бедоте прав, не допустить ее на крестьянские сходы. Вернемся назад и посмотрим в прошлое.

При первой Советской власти сидели здесь у власти разные Яценки, Касовичи, их кумеля, сваты. Все делалось так, как хотели и желали они, процветала диктатура «Яценко-Касович и Ко» получались декреты Совета Нар. Комиссаров, которые не давали безобразно братьничать, выжимать с кожи у труженников. Эти декреты являлись материалом для клеветы, и наши кулаки клеветали, вели явную агитацию против Советов несколько не стесняясь, и находились счастливцами среди всей спекулятивной семьи Абаканска. После слов послед вали и действия. (Судравы, Яценки, Кропивины, Касовичи и проч. знаменитости того времени, а вставящего палачи—эзекуторы, вагашники организовали свих детей добровольцев против Советской власти и ошито на Манусинск.

Власть советов пала... Настала килушая работа для детей, выдупившихся из змеяного яйца: за одних лаяти засвистали гагайки..

Дети змеяного гнезда при Советской власти чувств вали, что возжа у них отнимают и поэтому старались удержат их.

Ну, а теперь, при царствовании Колчака, те перь, о теперь, оя хоть и малевкие, но царь ки. Для других миров, они были царьки, но для своего места они были полке цари и даже б.ги.

Вот к чему привело невежество наше! Эти «царьки» разстрелявали самых лучших борц в за св боду, самых честных труженников из к есть яи и рабочих, честных мурьев, создающ их богатства чед.честства. Царьки св дили л-чаче счтн, и развешивали эзекуторскими предвгали росли с каждым днем. Разлачались предложения не разстреливать (сведчанне эзекуторов пала чай в Абаканской библиотеке) а просто без стезяения набрасывать петельки и подвешивать как при Николае, т. е. экономить сваряды. Вся тяжесть плетей и Колчаковских расхид в жи лась тяжелым бременем на шю крестьянства а оно начинало стнать. Его обманула как темнаго—оно не скоро повяло всю хитрость ирредов и дорог-дорого заплатило за это свое неп-вятие. Первые время длго вздыхали и кричтели крестьяне, стали стнать.

Зачастую раздавались молбы, просьбы к Б.гу, вспоминали Советскую власть, говорили: «Х ты бы Бог дал большевики советы в зста новили». И этот голос рос с каждым днем, накапливалось что то грозное могучее и грянул гром, востания за востаннем. Загорелся Минусинский уезд, и гром востания потряс и шэ змеяное гнездо.

Почувя приближение грозы, змеяные детеныш царьки уползли за реку Енисей, остались здесь только невинные «батьки отцы». С семьями—осталось гнездо. Но не остались ли в этом гнезде зародки «змеяные детеныш»? К сожа лению да! Крестьяне бедняли но видят это, а может и видят и слышат, но не хтят против речить. Но дело обстоит неладно крестьяне го вчат: «у нас, мол, теперь имеются советы». Но эти советы есть и у змеяных потюкки они туда теп рь ползут из ск-руны змеяного яйца. Мы видим то же что и раньше было. Снова начиняется змеяная работа, но уже не такая, простая, как при «Яценко-Касович»—поит рее, тщательно подчас вава совсем непонятая для масс. И рядча нет у нас. Но—это го мало. г-вришь! Я скажу, что в советах у нас сидят «стрелы Колчак».

Верегите, товарищи, с ветч, очищайте их, как идейную и честную организацию, не давайте ей зар-стать бурьнов. Сама по себе советы носят видю чистую но смотрите, кто эту идею вопло-

щает в жизнь и что он делает.—Главарь на шго Совета безукоризнен, он держат себя с достоинством и хотят показать, что они без партийны, безпристрастны... Но нет, мы уже заметили их маску и постараемся сорвать ее с их лица: галатное их оташение к массе, потачка горлаванам, шумок, который царит во время общих сельских собраний, что значат? Это-значат змея уже сговорились—и это начало их работы, они снова стремятся ошощить, эти учреждения эт-т идеал труженников, стящее им пот-ка крови и миллионов жизней лучших борцов за свбоду. Абаканские деятели советв могут обвинить в клевете, в пристрастии стн, они постарятся найти себе оправчание. Но мы их уже знаем. Их оправдание: «Нас не слушают». Еда-ва чает змея уже сговорились сколько нибудь авторитет и с детскими организацияй, увидате не берите на себя того, чего не умеете выполнить найдутся энергичнее вас р-бтники, которые сумею поддержат порядок и вырвать с корнем сорную траву.

Т-вришь! не спите, близок час освобождения всего трудного народа во всемирном маштабе. Организуйте пролетарские союзы, объединяйтесь все корпус ции труда. В единении—сила. Вы давно это знаете, так делайте, тв рите, куйте свое счастье... Во все местах, по способностям, к оружию, к организационной работе, к труду к честному выполнению возложенн на вас обязанности—и мы победим...

Разночинец.

Хроника.

От Главного Штаба. За 26 декабря на фронте без перемен.

В бою у дер Трифоновки убит генерал, недавно назначенный вместо бывшего командующего Минусинским фронтом генерала Барановскаго.

(Суд. 25 декабря происходило заседание Военно-Революционного Суда, на котором рассматривали нижеследующие дела: 1) По обвинению Кузьмы Коробейникова в шпионаже и покушении на убийство главнокомандующаго Кравченко и помощника главнокомандующаго Щеткинна. Собственным признанием обвинение подтверждается, а потому суд постановил Коробейникова заключить в тюрьму до особого распоряжения. 2) По обвинению солдата Кр. Раб. армии Ивана Бонина в краже вещей суд нашел, что обвинение подтверждается; а потому постановил Бонина исключить из рядов армии и довести до сведения сельского общества, в котором он числится по местожительству.

Пожертвования. Сух-Тесинским обществом пожертвовано Канскому полку: денег—23213 руб. 50 коп., из которых 1000 рублей пожертвовано женщинами овса—77 пудей и черную шугу.

Канский полк посылает товарищам крестьянам свое горячее братское приветие.

Президиум Армейского Совета приносит благодарность следующим лицам и обществам, пожертвовавшим в пользу армии: Жданов Яков, Мало Минус, вол.—100 р. Гражд. Григорьевского вол.—2000 р. Григорьевск. вол. Черноречинского О ва—(О р, Киндырлыкского—10 р. 10 к. Н. Саяновского—51 р. Покровского—50 р. Гражд. Аскинской вол. 704 р. Бейской вол.; Означенского О ва 353). 50 к. Кальскаго О ва 147 р. 50 к.

Редактор—издатель.

Редакц. отдел. Крестьянско-Рабочей армии

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Угнан конь с упряжью из хозяйственной части Кизирского полка. Приметы: масть бурая, на правом сте не тавро «И. С.» Нашедшего просим доставить в д. Муравьевой (быв.ш. Гусевы) по Итальянской ул.

Утерян конь с упряжью, масть темно-бухортой, грива и хвост стриженные, правая нога слмана, с правой стороны тавро «Т». Нашедшего просим доставить в деревню Быструю, Луверье Ивановой.